

УДК 81'44

ИМПЛИЦИТНОЕ ОТРИЦАНИЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИЯХ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ф.Г. Агакишиева

*Бакинский университет «Евразия»
Баку, Азербайджан*

Имплицитное отрицание представляет собой важное и сложное явление современной лингвистики. В отличие от эксплицитного отрицания, оно не выражается напрямую при помощи специальных грамматических средств, а формируется на основе контекста, образности, прагматики и культурных ассоциаций. Устойчивые выражения английского, немецкого и русских языков демонстрируют разнообразные способы передачи отрицательного смысла без использования прямых отрицательных маркеров. Сравнительный анализ показал, что во всех трёх языках имплицитное отрицание тесно связано с метафоричностью и эмоционально-оценочной функцией фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, гипербола, эксплицитное отрицание, имплицитное отрицание

Необходимо отметить, что имплицитное отрицание во фразеологии — это скрытое выражение негативного смысла, при котором в составе устойчивого выражения отсутствуют формальные отрицательные частицы, характерные для русского языка («не», «нет»), для немецкого языка («nicht»), для английского языка («not»), но его значение указывает на отсутствие, невозможность или негативную оценку [1, с. 26]. В отличие от эксплицитного, понимание имплицитного отрицания зависит от контекста и общего культурного фона [2, с. 41].

Анализ лингвистической литературы показывает, что в современном языкознании всё большее внимание уделяется не только эксплицитному, но и имплицитному отрицанию, которое не содержит прямых отрицательных маркеров, но тем

не менее передаёт отрицательный смысл [3, с. 74]. Особенно ярко имплицитное отрицание проявляет себя во фразеологии. Фразеологические единицы обладают высокой степенью образности, эмоциональности и культурной обусловленности [4, с. 15]. Во многих устойчивых выражениях отрицание выражается не при помощи частиц или специальных грамматических форм, а посредством контекста, метафоры, иронии, сравнения или скрытой оценки [5, с. 58]. Большое значение этих конструкций связано с тем, что они помогают выявить особенности национального мышления и языковой картины мира разных народов [6, с. 37].

Английский, немецкий и русский языки относятся к разным языковым системам и культурным традициям, однако в их фразеологии можно обнаружить как общие, так и специфические способы выражения скрытого отрицания [7, с. 49]. Сравнение данных языков позволяет глубже понять механизмы функционирования имплицитного отрицания и его роль в коммуникации [8, с. 83]. В этой связи большое значение имеет определение сущности имплицитного отрицания; выявление особенностей фразеологических единиц как носителей скрытого смысла; анализ способов выражения имплицитного отрицания в английской, немецкой и русской фразеологии; выявление культурно-национальных особенностей исследуемых языков.

Как известно, отрицание традиционно подразделяется на эксплицитное и имплицитное [1, с. 18]. Эксплицитное отрицание выражается при помощи специальных языковых средств: отрицательных частиц, местоимений, наречий и грамматических конструкций. Например, в английском языке отрицание часто оформляется при помощи частицы *not*, в немецком — *nicht* или *kein*, а в русском — «не» и «ни».

Имплицитное отрицание представляет собой более сложное явление. Оно не имеет формального отрицательного показателя, однако отрицательный смысл считается адресатом благодаря контексту, семантике слов, интонации или культурным ассоциациям [9, с. 102]. Подобное отрицание требует более глубокого уровня интерпретации.

Например, русское выражение «ума палата» в определённом контексте может употребляться иронически и фактически означать отсутствие ума. Аналогично английское выражение *a fine friend* в некоторых ситуациях может подразумевать вовсе не хорошего друга, а наоборот — ненадёжного человека [10, с. 64].

Имплицитное отрицание тесно связано с прагматикой речи. Говорящий не выражает отрицание прямо, но создаёт условия, при которых слушатель самостоятельно выводит скрытый смысл [2, с. 56]. Такой способ коммуникации делает речь более выразительной, эмоциональной и нередко более вежливой или ироничной.

Во фразеологии имплицитное отрицание встречается особенно часто, поскольку фразеологические единицы обладают переносным значением и не всегда интерпретируются буквально [11, с. 91]. Многие устойчивые выражения исторически формировались на основе народного опыта, юмора и культурных стереотипов, поэтому скрытый отрицательный смысл стал частью их семантики [3, с. 118].

Фразеология представляет собой совокупность устойчивых выражений языка, обладающих целостным значением [4, с. 11]. Основными признаками фразеологических единиц являются устойчивость, воспроизводимость, семантическая неделимость и образность [11, с. 33]. Особенность фразеологических единиц заключается в том, что их значение часто не совпадает с прямым значением входящих в

них слов. Именно поэтому фразеология становится благоприятной средой для выражения имплицитного отрицания.

Отрицательный смысл во многих случаях возникает благодаря: метафорическому переосмыслению; иронии; гиперболе; культурным ассоциациям; контекстуальному употреблению [5, с. 62].

Например, русское выражение «как рыба об лёд» не содержит формального отрицания, однако обозначает бесполезность усилий и невозможность добиться результата. В немецком языке выражение *den Kopf verlieren* («потерять голову») подразумевает неспособность рационально мыслить. В английском языке фразеологизм *to miss the boat* означает упущенную возможность, что также содержит скрытый отрицательный смысл [12, с. 154].

Фразеологические единицы с имплицитным отрицанием выполняют различные функции: оценочную; эмоционально-экспрессивную; коммуникативную; прагматическую [3, с. 127].

Эти функции позволяют говорящему выражать неодобрение, сомнение, критику или насмешку в более мягкой и завуалированной форме. Кроме того, подобные конструкции делают речь более выразительной и культурно насыщенной. Английская фразеология отличается богатством идиоматических выражений, в которых скрытый отрицательный смысл передаётся посредством метафоры, иронии и контекста [12, с. 201]. Одной из характерных особенностей английского языка является стремление к косвенности и смягчённости высказывания [13, с. 214]. Поэтому имплицитное отрицание часто используется для избегания прямой критики. Рассмотрим некоторые примеры.

To miss the boat — «упустить возможность». Отрицание здесь выражено скрыто: говорящий не использует частицу *not*, но смысл связан с невозможностью изменить ситуацию. *To bark up the wrong tree* — «ошибаться», «идти ложным путём». Имплицитное отрицание проявляется через указание на неправильность действий. *A cold shoulder* обозначает холодное отношение или игнорирование. Формального отрицания нет, однако смысл связан с отсутствием внимания, поддержки или дружелюбия. *Big deal* в ироническом контексте может означать, что событие не имеет большого значения. Здесь отрицание формируется прагматически и зависит от интонации. *When pigs fly* («когда свиньи полетят») означает «никогда» и содержит скрытую идею невозможности [10, с. 88].

Во многих английских идиомах скрытое отрицание связано с концептами неудачи, бесполезности, потери и ошибки [9, с. 117]. Английская языковая культура нередко использует юмор и иронию как средство выражения негативной оценки без открытого конфликта [13, с. 241]. Следует отметить, что английские фразеологизмы часто требуют контекстуального понимания. Без знания культурных и прагматических особенностей носителей языка имплицитное отрицание может быть не распознано [6, с. 58].

Немецкая фразеология также богата выражениями со скрытым отрицательным смыслом. Однако по сравнению с английским языком немецкие фразеологизмы нередко отличаются большей конкретностью и логичностью образов [14, с. 94]. В немецком языке имплицитное отрицание часто связано с представлениями о порядке, рациональности и дисциплине [15, с. 73].

Den Kopf verlieren означает «растеряться», «утратить самообладание». Отрицательный смысл связан с отсутствием способности мыслить рационально. *Ins Wasser fallen* обозначает ситуацию, когда планы сорвались или мероприятие не состоялось. Отрицание выражается через образ разрушенных ожиданий. *Auf*

keinen grünen Zweig kommen означает неспособность добиться успеха. Отрицание реализуется через образ бесплодности усилий [16, с. 112]. *Tomaten auf den Augen haben* («иметь помидоры на глазах») обозначает неспособность заметить очевидное. Здесь скрытое отрицание связано с отсутствием внимательности. Немецкая фразеология демонстрирует склонность к наглядным и конкретным образам [15, с. 84]. Во многих случаях отрицательный смысл выражается через метафоры потери, падения или невозможности достижения цели. Особую роль играет культурный фактор. Немецкие фразеологизмы нередко отражают ценность организованности и рационального поведения. Поэтому имплицитное отрицание часто связано с нарушением нормы или неспособностью действовать эффективно [14, с. 101].

Русская фразеология отличается высокой эмоциональностью и экспрессивностью [3, с. 139]. Имплицитное отрицание в русском языке часто реализуется через иронию, гиперболу, сарказм и образность. «Как рыба об лёд» означает бесполезность усилий. Несмотря на отсутствие прямого отрицания, фразеологизм передаёт идею невозможности добиться результата. «Ума палата» в ироническом контексте приобретает противоположное значение и обозначает глупого человека. Отрицание здесь формируется прагматически. «Куда ему» выражает сомнение в возможностях человека. Формального отрицания нет, однако смысл подразумевает невозможность достижения цели. «Руки не доходят» означает отсутствие возможности или желания выполнить действие. «Когда рак на горе свистнет» обозначает невозможность события и фактически эквивалентно слову «никогда» [4, с. 147]. Русская фразеология характеризуется богатой эмоциональной окраской. Во многих выражениях скрытый отрицательный смысл становится понятным благодаря интонации и коммуникативной ситуации [5, с. 97]. Кроме того, русская языковая традиция активно использует иронию как способ выражения критики.

Сравнительный анализ английских, немецких и русских фразеологизмов показывает, что во всех трёх языках имплицитное отрицание активно используется во фразеологии, однако способы его выражения имеют определённые различия [8, с. 126]. Во всех исследуемых языках имплицитное отрицание: связано с переносным значением; требует контекстуального понимания; часто основано на метафоре; выполняет оценочную функцию; служит средством эмоционального воздействия [9, с. 135].

Кроме того, во всех трёх языках скрытое отрицание позволяет смягчить прямую критику. Имплицитное отрицание часто связано с концептами «мало», «никогда», «нелепо», «бесполезно» [6, с. 79]. Английская фразеология характеризуется большей косвенностью и прагматической сдержанностью. Отрицание часто выражается через иронию или намёк. Немецкая фразеология отличается конкретностью образов и логической структурированностью. Отрицательный смысл обычно связан с нарушением порядка, ошибкой или неудачей. Русская фразеология демонстрирует высокую степень эмоциональности. Имплицитное отрицание часто сопровождается сарказмом, гиперболой и яркой экспрессией [3, с. 166]. Также различаются культурные основы фразеологических образов. Английские идиомы нередко связаны с повседневной практикой и социальным взаимодействием. Немецкие выражения отражают рациональность и дисциплину. Русские фразеологизмы опираются на эмоциональное восприятие и народную образность. Имплицитное отрицание выполняет важные прагматические функции в коммуникации. Во многих случаях говорящий избегает прямого отрицания, чтобы не создавать конфликтную ситуацию [2, с. 77].

Скрытое отрицание часто используется для создания комического или иронического эффекта. Фразеологические единицы позволяют передать сложное значение при помощи краткой конструкции [4, с. 171]. ИмPLICITное отрицание делает речь более эмоциональной и образной. Фразеологизмы отражают национальные особенности мышления и культурные ценности народа [5, с. 119]. Перевод фразеологических единиц с имPLICITным отрицанием представляет значительную сложность [10, с. 146]. Основная проблема заключается в том, что скрытый смысл не всегда имеет прямой эквивалент в другом языке. Например, английское выражение *to bark up the wrong tree* невозможно перевести дословно без потери смысла. Переводчик вынужден искать функциональный аналог. Кроме того, трудности возникают ввиду: культурных различий; различий в образной системе; несовпадения прагматических значений; различий в эмоциональной окраске [8, с. 139].

В некоторых случаях перевод требует адаптации или описательного объяснения. Особенно сложны для перевода иронические конструкции, поскольку скрытое отрицание может зависеть от интонации или контекста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. М.: Наука, 1990. 320 с.
2. Abdullayev S. Muasir alman və azərbaycan dillərində inkarlıq kateqoriyası. Bakı, 1998. 174 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 381 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
5. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
6. Gibbs R. W. The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language and Understanding. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 527 p.
7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
8. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 524 p.
9. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. 250 s.
10. Dobrovol'skij D. Phraseologie und Kognition. Leipzig: Lang, 1995. 310 s.
11. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 212 с.
12. Виноградов В. В. Основные типы фразеологических единиц русского языка. М.: Просвещение, 1977. 189 с.
13. Burger H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010. 240 s.
14. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
15. Fernando C. Idioms and Idiomaticity. Oxford: Oxford University Press, 1996. 265 p.
16. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 524 p.

IMPLICIT NEGATION IN ENGLISH, GERMAN, AND RUSSIAN PHRASEOLOGIES

F.H.Aghakishiyeva

Baku Eurasia University

Baku, Azerbaijan

Implicit negation constitutes an important and complex phenomenon in modern linguistics. Unlike explicit negation, it is not expressed directly through special grammatical means, but is

formed on the basis of context, imagery, pragmatics, and cultural associations. Idiomatic expressions in the English, German, and Russian languages demonstrate diverse ways of conveying negative meaning without the use of direct negative markers. Comparative analysis has shown that in all three languages implicit negation is closely connected with the metaphorical nature and the emotional-evaluative function of phraseological units.

Keywords: phraseology, phraseological unit, hyperbole, explicit negation, implicit negation.